

tion, innovation, sustainability : materials of the XIV Intern. sci. and practical conf., Minsk, 20 May 2021 / Belarus State Econ. Univ. ; ed. board: V. Yu. Shutilin (resp. ed.) [et al.]. — Minsk, 2021. — P. 91–92.

7. Смольская, Н. А. Перспективы развития производства пеллет в Республике Беларусь / Н. А. Смольская, М. А. Резанович // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 мая 2020 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Ю. Шутилин (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2020. — С. 104–105.

Smolskaya, N. A. Prospects for the development of pellet production in the Republic of Belarus / N. A. Smolskaya, M. A. Rezanovich // Economic growth of the Republic of Belarus: globalization, innovation, sustainability : materials of the XIII Intern. sci. and practical conf., Minsk, 14 May 2020 / Belarus State Econ. Univ. ; ed. board: V. Yu. Shutilin (resp. ed.) [et al.]. — Minsk, 2020. — P. 104–105.

8. Григорьев, И. Технологии производства прессованного биотоплива из древесины / И. Григорьев, О. Кунишкая // Лес. индустрия. — 2020. — № 9 (149). — С. 26–31.

Grigoriev, I. Technologies of production of pressed biofuels from wood / I. Grigoriev, O. Kunitskaya // Forest industry. — 2020. — № 9 (149). — P. 26–31.

9. Смольская, Н. А. Перспективы развития альтернативной энергетики в Республике Беларусь / Н. А. Смольская, Т. М. Германович // Современные проблемы управления проектами в инновационной строительной сфере и природопользовании : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. кафедры упр. проектами и программами, Москва, 11–15 апр. 2018 г. / РЭУ им. Г. В. Плеханова ; под ред. В. И. Ресина. — М., 2018. — С. 220–225.

Smolskaya, N. A. Prospects for the development of alternative energy in the Republic of Belarus / N. A. Smolskaya, T. M. Germanovich // Modern problems of project management in innovative construction and environmental management : materials of the VIII Intern. sci. and practical conf. of the department of project and program management, Moscow, 11–15 Apr. 2018 / Plekhanov Russ. Univ. of Economics ; ed. by V. I. Resin. — Moscow, 2018. — P. 220–225.

10. Стратегия научно-технического и инновационного развития в области охраны окружающей среды и устойчивого использования природных ресурсов 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : утв. М-вом природ. ресурсов и охраны окружающей среды, 15 апр. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

Статья поступила в редакцию 10.12.2021 г.

УДК 336.5.02

T. Sorokina
BSEU (Minsk)

MILITARY BUDGETS OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND NEIGHBORING STATES: STATUS AND TRENDS

The article is devoted to the problem of optimizing military spendings. A comparative analysis of military expenditures and military potential of the Republic of Belarus and neighboring countries — Poland, Ukraine, Lithuania and Latvia is conducted.

The characteristics of expenditures on national defense in the Republic of Belarus are given in accordance with the budget classification. The administrators of budgetary funds for section of the budget classification «National Defense» have been named. The structure and dynamics of expenditures of the state budget for national defense, their share in GDP and the consolidated budget of the country are presented. The participation of the republican and local budgets in the financing of national defense expenditures is shown. Attention is focused on the correct use of the concepts of «military budget», «military spending» and «spending on national defense» to identify the military spending of the states of the world for the purpose of comparative analysis.

Keywords: budget; military spending; military budget; spending on national defense; sources of financing; budget classification; administrators of budgetary funds; military potential; republican budget; local budgets.

Т. В. Сорокина
доктор экономических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

ВОЕННЫЕ БЮДЖЕТЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СОСЕДСТВУЮЩИХ ГОСУДАРСТВ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

Статья посвящена проблеме оптимизации военных расходов. Проведен сравнительный анализ военных расходов и военного потенциала Республики Беларусь и близлежащих стран — Польши, Украины, Литвы и Латвии.

Дана характеристика расходов на национальную оборону в Республике Беларусь в соответствии с бюджетной классификацией. Названы распорядители бюджетных средств по разделу бюджетной классификации «Национальная оборона». Представлена структура и динамика расходов государственного бюджета на национальную оборону, их доля в ВВП и консолидированном бюджете страны. Показано участие республиканского и местных бюджетов в финансировании расходов на национальную оборону. Акцентировано внимание на правильном употреблении понятий «военный бюджет», «военные расходы» и «расходы на национальную оборону» для идентификации военных расходов государств мира в целях сравнительного анализа.

Ключевые слова: бюджет; военные расходы; военный бюджет; расходы на национальную оборону; источники финансирования; бюджетная классификация; распорядители бюджетных средств; военный потенциал; республиканский бюджет; местные бюджеты.

Расходы военного характера во все времена были одними из главных расходов государственной казны. История свидетельствует, что в IX в. белорусские волости-княжества несли расходы по охране своей территории, ходили в походы на соседние вражеские волости или отдаленные чужие земли, охраняли торговые пути и караваны, чинили суд и расправу. В середине IX в. в Древнерусском государстве княжеские дружины охраняли торговлю восточных славян и отражали набеги кочевников. Уже в те далекие времена расходы великокняжеской казны на содержание дружины носили общегосударственный характер. Дружина полностью была на иждивении князя. Князь ее кормил, одевал, вооружал и снабжал лошаадьми [1, с. 19].

Сегодня нет князей и княжеских дружин, но отношения между властью страны и вооруженными силами имеют такой же характер: армия финансируется за счет государственного бюджета, и это финансирование, как и раньше, включает обеспечение питанием, обмундированием, оружием, военнослужащими (путем законодательно установленной военной обязанности). Только увеличились объемы военных расходов, а содержание и структура усложнились. Современные государства, стремясь обеспечить свою обороноспособность, наращивают расходы на вооружение, увеличивают численность армий, совершенствуют их военную подготовку. Показатель расходов на оборону и схожие с ним понятия во многом отражают военную политику страны, боеспособность его вооруженных сил.

В мировом сообществе и научной литературе до настоящего времени не выработаны общие подходы к характеристике таких понятий, как «военный бюджет», «военные расходы», «расходы на оборону». Автор многих публикаций по данной проблематике А. Н. Леонович рассматривает военный бюджет как официально признаваемые расходы на военные цели, произведенные государством в течение бюджетного года. Они представляют собой часть расходов бюджета, выделенную в законодательном порядке на военные нужды в конкретном финансовом году [2, с. 32]. В таком контексте «военный бюджет» и «расходы на оборону» правомерно употреблять как синонимы.

В то же время в силу различия законодательства, методологии классификации бюджетных расходов в странах мира одни и те же расходы могут относиться как к сфере национальной обороны (и тем самым формировать военный бюджет), так и к другим сфе-

рам. Это создает проблему идентификации военных расходов для определения реальной их величины и структуры в целях межстранового сравнительного анализа.

В отдельных государствах военный бюджет включает не только расходы Министерства обороны, но и других министерств на выполнение официальных военных программ, в том числе на разработку и производство ядерного оружия, финансирование военно-космических программ, военную помощь, подготовку экономики к войне. В то же время во многих странах значительные затраты военного характера не включаются в официальный военный бюджет, а проходят по другим статьям.

При этом в большинстве государств основной структурной составляющей военного бюджета выступает бюджет Министерства обороны, обеспечивающий финансирование прямых военных расходов (на содержание вооруженных сил, разработку, закупку и поставку вооружения, военной техники и военного имущества, военное строительство, а также на военную помощь другим государствам). Однако они не в полной мере характеризуют объем военных расходов государства. Ряд ученых и военных аналитиков отмечают, что военные расходы — категория более емкая и кроме *прямых расходов* бюджета на оборону включает *косвенные и скрытые затраты* военного характера, которые необходимо учитывать при оценке общих расходов [3, с. 35–36].

Поддерживая эту точку зрения, отметим, что к косвенным в данном случае относят затраты, оказывающие опосредованное воздействие на создание, содержание и развитие вооруженных сил (выплата пенсий бывшим военнослужащим, финансирование конверсии военного производства, расходы на утилизацию вооружения и военной техники, погашение военных займов и др.). Данные расходы, не оказывая значительного влияния на военную безопасность страны, тем не менее увеличивают бремя военных расходов. Скрытые расходы — это расходы бюджета на деятельность гражданских министерств и ведомств, направленную на повышение обороноспособности. Такие расходы финансируются вне военного бюджета [4, с. 223].

Российские авторы А. Ю. Кнобель, Б. В. Чокаев, А. К. Миронов в работе «Сравнительный анализ эффективности госрасходов в сфере национальной обороны и правоохранительной деятельности» также отмечают, что «во многих странах официальные данные охватывают лишь часть совокупных военных расходов. Важные статьи расходов могут быть скрыты в невоенных разделах бюджета или даже полностью финансироваться за счет внебюджетных источников» [5, с. 52].

В литературе также можно встретить схожий с рассмотренными выше понятиями термин «оборонный бюджет». Один из вариантов трактовки этого термина российскими авторами А. З. Намитулиной и О. В. Калашниковой делает его тождественным понятию «военный бюджет» [6, с. 3].

В зарубежной практике термин «расходы на оборону» (*defense expenditures*) применяется достаточно широко. НАТО определяет это понятие как платежи, производимые национальным правительством специально для удовлетворения потребностей своих вооруженных сил, союзников или Североатлантического союза [7]. Основную часть этих расходов составляют расходы на финансирование вооруженных сил, их командирование, вспомогательных служб (медицинской, транспортной, полиции, береговой охраны и др.). Данное определение схоже с понятием «военные расходы». Но определение пропорций, в которых расходы на полицию и прочие подобные службы следует относить на военные расходы, является достаточно сложным. Поэтому идентифицировать их и установить объем можно только приблизительно.

Таким образом, прямые военные расходы (военный бюджет), косвенные (могут включаться или не включаться в военный бюджет) и скрытые формируют *общие военные расходы государства*.

Под военным бюджетом Республики Беларусь будем понимать официально признаваемые расходы государства на национальную оборону, отражаемые в расходах консо-

лидированного бюджета по разделу 02 «Национальная оборона» функциональной классификации расходов. В данном разделе бюджетной классификации выделяются следующие подразделы расходов: 01 — Оборона и Вооруженные Силы Республики Беларусь; 02 — Обеспечение мобилизационной подготовки и мобилизации; 03 — Другие вопросы, связанные с национальной обороной.

Основная часть военного бюджета направляется на финансирование расходов по подразделу 01 «Оборона и Вооруженные Силы Республики Беларусь» — 93,5 % в 2021 г. [8]. Здесь отражаются расходы по снабжению и содержанию Вооруженных Сил Республики Беларусь, поддержанию их мобилизационной и боевой готовности, совершенствованию вооружения, военной техники и объектов военной инфраструктуры, утилизации обычных боеприпасов и некоторые другие.

Подраздел 02 «Обеспечение мобилизационной подготовки и мобилизации» отражает расходы по обеспечению мобилизационной подготовки органов государственного управления (за исключением Министерства обороны) и отраслей национальной экономики, а также некоторые другие расходы (5,3 % в 2021 г.). Распорядителями средств, предусмотренных в республиканском бюджете на 2021 г. по этому подразделу расходов, выступает ряд министерств, государственных органов и организаций: Министерство связи и информатизации, Министерство сельского хозяйства и продовольствия, Министерство транспорта и коммуникаций, Министерство строительства и архитектуры, Национальная государственная телерадиокомпания, Комитет государственной безопасности и др. [9].

Подраздел 03 «Другие вопросы, связанные с национальной обороной» включает расходы по направлениям, не связанным с деятельностью Вооруженных Сил Республики Беларусь и мобилизационной подготовкой, такие как расходы на развитие оборонного сектора экономики и военно-технического сотрудничества, расходы, связанные с безопасностью информации, финансированием научных исследований, и другие расходы в области национальной обороны (1,3 % в 2021 г.).

Таким образом, отражаемые в бюджете расходы на национальную оборону формируют **военный бюджет государства** [4, с. 221].

Ввиду того что в ряде стран практически невозможно зафиксировать реальные военные расходы, аналитики, оценивая расходы на оборону, часто исходят из прямых государственных расходов на оборону, т.е. военного бюджета. Это тем более правомерно, что во всех государствах основной составляющей военного бюджета является бюджет Министерства обороны.

Рассмотрим величину и динамику расходов консолидированного бюджета Республики Беларусь на национальную оборону (рис. 1).

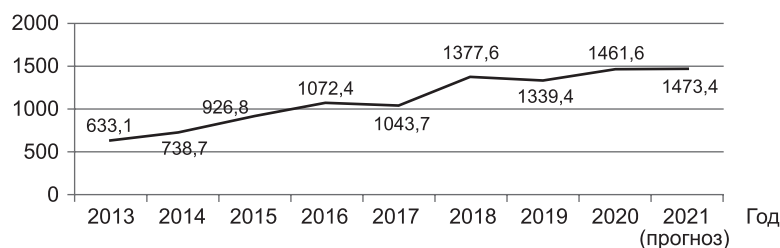

Рис. 1. Расходы консолидированного бюджета Республики Беларусь на национальную оборону, млн руб.

Источники: разработано автором на основе [10, 11].

Рисунок 1 показывает рост расходов консолидированного бюджета на национальную оборону в номинальном выражении: с 2013 г. по 2021 г. они увеличились в 2,3 раза. В

то же время инфляция за данный период (произведение индексов потребительских цен с 2014 г. по 2020 г.) составила 185,6 %, т.е. наблюдается реальный рост расходов бюджета на национальную оборону.

На рисунке 2 представлена динамика доли расходов консолидированного бюджета на национальную оборону в общем объеме расходов консолидированного бюджета и в ВВП страны.

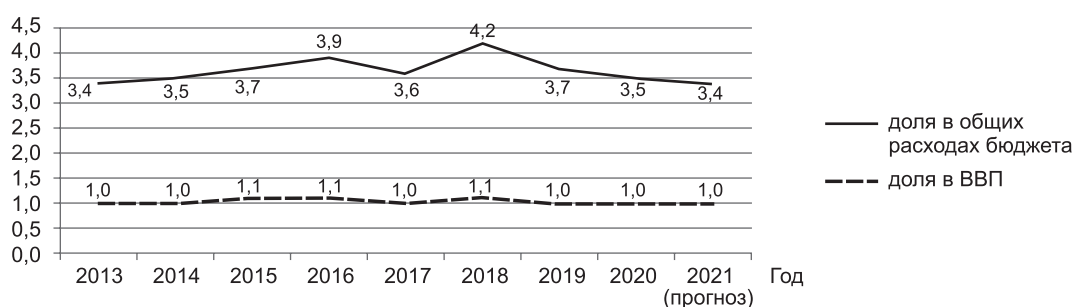

Рис. 2. Доли расходов консолидированного бюджета Республики Беларусь на национальную оборону в общем объеме расходов консолидированного бюджета страны и в ВВП страны, %

Источники: разработано автором на основе [10].

Очевидна тенденция снижения доли расходов на национальную оборону в консолидированном бюджете с 4,2 % в 2018 г. до прогнозируемых 3,4 % в 2021 г. Вместе с тем рис. 2 отражает высокую стабильность показателя расходов на национальную оборону (военный бюджет) по отношению к ВВП страны на протяжении анализируемого периода — около 1 % ВВП [9]. В то же время военные расходы Республики Беларусь специалисты Стокгольмского института исследования проблем мира определяют в размере 1,2 % ВВП в 2019 г., т.е., как описано выше, военные расходы страны оказываются на порядок больше объема военного бюджета [12].

Рассмотрим распределение расходов консолидированного бюджета на национальную оборону между республиканским и местными бюджетами (рис. 3).

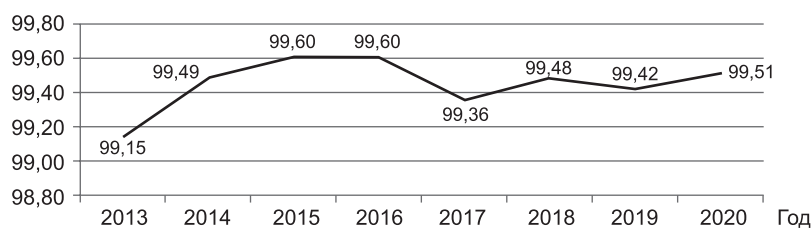

Рис. 3. Доля республиканского бюджета в структуре расходов консолидированного бюджета Республики Беларусь на национальную оборону, %

Источники: разработано автором на основе [10, 11].

Рисунок 3 показывает, что расходы на национальную оборону более чем на 99 % финансируются из республиканского бюджета.

Сравним военные расходы и военные силы Республики Беларусь и стран-соседей (см. таблицу).

Сравнительная характеристика военных расходов Республики Беларусь и соседствующих стран (2019–2021 гг.)

Показатель	Беларусь	Украина	Польша	Литва	Латвия
ВВП, млрд дол. США (2019 г.)	63,1	153,8	595,9	54,6	34,1
Численность населения, млн чел. (2019 г.)	9,5	44,4	38,0	2,8	1,9
Величина военных расходов, млрд дол. США. (2019 г.)	0,8	5,3	11,9	1,1	0,7
Величина военных расходов, % ВВП:					
2019 г.	1,2	3,5	2,0	2,0	2,0
2020 г.	1,3	4,1	2,2	2,1	2,3
Величина военных расходов, дол. США на душу населения (2019 г.)	82,5	119	314	392	372
Характеристики Вооруженных сил (по версии Global Firepower 2021)					
Общий рейтинг	50	25	23	85	97
Численность военнослужащих, тыс. чел.	45,5	255,0	120,0	18,5	5,3
Рейтинг силы авиации в мире	47	36	26	126	133
Количество танков, шт.	601	2430	863	0	0
Количество бронемашин, шт.	1550	11435	5125	650	310
Количество самоходных артиллерийских установок, шт.	482	785	529	16	45
Количество буксируемых артиллерийских установок, шт.	228	2040	0	35	10
Количество ракетных установок, шт.	238	550	200	0	0
Численность военно-морского флота, ед. судов	0	25	87	12	18

Источники: составлено автором на основе данных Всемирного банка, Global Firepower 2021 и [12].

По доле военных расходов в ВВП Беларусь имеет минимальный показатель среди представленных стран, аналогично и по величине военных расходов на душу населения. Очевидно, что военные расходы Беларуси в абсолютной величине (0,8 млрд дол. США) в незначительной степени выше, чем военные расходы Латвии (0,7 млрд дол. США), но они в 6,6 раза ниже, чем в Украине, в 14,8 раза ниже, чем в Польше, в 1,4 раза ниже, чем в Литве. В то же время максимальные показатели военных расходов на душу населения отмечаются в маленьких странах: Литве — 392 дол., Латвии — 372 дол.

Представленные статистические данные показывают, что достаточно низкие военные расходы Беларуси позволяют занимать белорусским Вооруженным Силам достойное место в мировом рейтинге. Так, в 2019 г. Беларусь по рейтингу Global Firepower Index заняла рекордную 39-ю позицию, а в 2021 г., по версии Global Firepower 2021, Беларусь занимает 50-ю позицию из рассматриваемых в рейтинге 140 стран. Существенно превосходят нашу страну по рейтингу наши юго-западные соседи — Украина и Польша (Global Firepower 2021).

Что касается военной мощи Украины, Польши и Прибалтики, правомерно отметить следующее. Военная мощь Украины во многом унаследована страной от СССР. Сейчас украинская армия имеет наибольшее количество военной техники из рассматриваемых стран, что и определяет ее высокую позицию в общем рейтинге. В отношении Польши следует отметить ее роль в качестве восточного плацдарма НАТО. Польские власти заявляют о намерениях дальнейшего увеличения численности армии и военных расходов. Военная мощь Польши во многом обусловлена помощью со стороны НАТО, и в дальнейшем следует ожидать роста потенциала польских вооруженных сил [13].

Прибалтийские страны, несмотря на более высокий показатель военных расходов в ВВП и схожие с Республикой Беларусь объемы финансирования вооруженных сил, имеют значительно меньшую численность военнослужащих и единиц техники, чем Вооруженные Силы Республики Беларусь, и низкий рейтинг своих армий (85-е и 97-е места).

Величина военного бюджета страны показывает, насколько она оценивает угрозы в ее адрес, но также определяет и степень своей агрессии по отношению к другим государствам. Этот тезис, а также события в сфере нынешних международных отношений стран-соседей с Республикой Беларусь требуют объективной оценки величины и динамики военных расходов государств, граничащих с нашей страной.

Вопрос о достаточности финансирования военных расходов и о необходимости их увеличения не предполагает однозначного ответа. Существует минимально допустимый уровень военных расходов, ниже которого затраты на оборону теряют всякий смысл, поскольку не выполняют своего главного предназначения — не обеспечивают военную безопасность государства. Считается, что расходы на оборону в размере 4–5 % ВВП может позволить себе только экономически развитая страна. При нормальном функционировании экономики, гарантирующем ежегодный рост ВВП, доля военных расходов может составлять 2–3 % ВВП [14, с. 15].

С учетом современной политической обстановки в мире, новых угроз и вызовов Беларуси, возможно, предстоит решать этот вопрос и делать конкретные шаги в данном направлении. Но к вопросу наращивания военных расходов надо подходить взвешенно, с позиции целесообразности. Тем не менее в случае необходимости Республика Беларусь может принять решение об увеличении расходов на укрепление обороноспособности государства.

Источники

1. Сорокина, Т. В. Бюджет Беларуси: генезис и развитие / Т. В. Сорокина. — Минск : Маладзічок, 2000. — 234 с.
Sorokina, T. V. The budget of Belarus: genesis and development / T. V. Sorokina. — Minsk : Maladzhichok, 2000. — 234 p.
2. Военный бюджет государства : учеб. пособие / А. Н. Леонович [и др.] ; под ред. Т. В. Сорокиной. — Минск : Воен. акад. Респ. Беларусь, 2010. — 72 с.
The military budget of the state : study guide / A. N. Leonovich [et al.] ; ed. by T. V. Sorokina. — Minsk : Milit. Acad. of the Rep. of Belarus, 2010. — 72 p.
3. Леонович, А. Н. Мировой военно-промышленный комплекс и международные военно-экономические отношения / А. Н. Леонович. — Минск : Воен. акад. Респ. Беларусь, 2016. — 138 с.
Leonovich, A. N. The world military-industrial complex and international military-economic relations / A. N. Leonovich. — Minsk : Milit. Acad. of the Rep. of Belarus, 2016. — 138 p.
4. Государственный бюджет : учеб. пособие / Т. В. Сорокина [и др.] ; под ред. Т. В. Сорокиной. — Минск : ВГЭУ, 2019. — 618 с.
State budget : study guide / T. V. Sorokina [et al.] ; ed. by T. V. Sorokina. — Minsk : BSEU, 2019. — 618 p.
5. Кнобель, А. Ю. Сравнительный анализ эффективности госрасходов в сфере национальной обороны и правоохранительной деятельности [Электронный ресурс] / А. Ю. Кнобель, Б. В. Чокаев, А. К. Миронов // SSRN. — Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2624542. — Дата доступа: 09.11.2021.
Knobel, A. Yu. Comparative analysis of the effectiveness of government spending in the field of national defense and law enforcement [Electronic resource] / A. Yu. Knobel, B. V. Chokaev, A. K. Mironov // SSRN. — Mode of access: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2624542. — Date of access: 09.11.2021.
6. Намитулина, А. З. Особенности формирования и исполнения федерального бюджета в сфере оборонно-промышленного комплекса России [Электронный ресурс] / А. З. Намитулина, О. В. Калашникова // КиберЛенинка. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-i-ispolneniya-federalnogo-byudzheta-v-sfere-oboronno-promyshlennogo-kompleksa-rossii>. — Дата доступа: 09.11.2021.
Namitulina, A. Z. Features of the formation and execution of the federal budget in the sphere of the military-industrial complex of Russia [Electronic resource] / A. Z. Namitulina, O. V. Kalashnikov // CyberLeninka. — Mode of access: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-i-ispolneniya-federalnogo-byudzheta-v-sfere-oboronno-promyshlennogo-kompleksa-rossii>. — Date of access: 09.11.2021.

7. Deference Expenditure of NATO Countries (2013–2020) [Electronic resource] // NATO. — Mode of access: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/10/pdf/pr-2020-104-en.pdf. — Date of access: 20.11.2021.

8. Материалы к проекту бюджета Республики Беларусь на 2021 год. — Минск : ИВЦ Минфина, 2020. — Ч. 1. — С. 207.

9. О республиканском бюджете на 2021 год [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 29 дек. 2020 г., № 73-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // Министерство финансов Республики Беларусь. — Режим доступа: https://minfin.gov.by/upload/bp/act/zakon_291220_73z.pdf. — Дата доступа: 20.11.2021.

10. Бюллетень об исполнении бюджета [Электронный ресурс] // Министерство финансов Республики Беларусь. — Режим доступа: https://minfin.gov.by/budgetary_policy/bulletin/. — Дата доступа: 20.11.2021.

11. Бюджет Республики Беларусь для граждан на 2020 и 2021 год [Электронный ресурс] // Министерство финансов Республики Беларусь. — Режим доступа: https://minfin.gov.by/budgetary_policy/docnew/2b31b4d8e4c847b4.html. — Дата доступа: 20.11.2021.

12. SIPRI Military Expenditure Database [Electronic resource] // SIPRI. — Mode of access: <https://www.sipri.org/databases/milex>. — Date of access: 20.11.2021.

13. Польская армия может создать России серьезные проблемы [Электронный ресурс] // Взгляд. — Режим доступа: <https://vz.ru/world/2020/1/15/186899.html>. — Дата доступа: 09.04.2021.

14. Тушин, В. Военные расходы стран Южной Америки / В. Тушин // Зарубеж. воен. обозрение. — 2004. — № 10. — С. 62–63.

Tushin, V. Military expenditures of the countries of South America / V. Tushin // Foreign Milit. Rev. — 2004. — № 10. — P. 62–63.

Статья поступила в редакцию 08.12.2021 г.

УДК 338.23:502.1(476)

A. Stanovskaya
BSEU (Minsk)

CONCEPTUAL ANALYSIS OF INSTITUTIONAL STATE SUPPORT FOR THE TRANSITION OF THE REPUBLIC OF BELARUS TO A CIRCULAR ECONOMY

The article examines the experience of including the basic principles of the circular economy in the policy documents of the Republic of Belarus, reveals contradictions in strategic documents in the field of waste management and notes the imperfections of the current legislation in terms of the development of the sharing economy. The results of the study make it possible to determine promising directions of state policy for the development of a circular economy.

Keywords: *circular economy; closed-loop economy; waste processing; recycling; sharing economy; strategy; program.*

A. В. Становская
БГЭУ (Минск)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПЕРЕХОДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ К ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье исследуется опыт включения основных принципов циркулярной экономики в программные документы Республики Беларусь, выявлены противоречия в стратегических докумен-